ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, № 2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, № 2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul
Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ
2026 Том 31, №2

Раздел I. **АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ**
Ли Еюй К вопросу о культурных взаимодействиях между Таримской и Ферганской впадинами в эпоху поздней бронзы 7
Наджафов Ш.Н., Асадов В.А. Печати и пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: ареал распространения и особенности (этноархеологическое исследование) 30
Ковалев А.А. Раннетесинские склеповые захоронения как свидетельство практики выставления трупов (по материалам раскопок кургана Аршаново-30 в Койбальской степи) 59
Tuğrul S. Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation 86
Фролов Я.В., Федорук А.С., Папин Д.В. Бронзовые бляхи и подвески из женских погребений Староалейской культуры 122
Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю. Технология компьютерного анализа геометрии цифровых копий изваяний для автоматического распознавания изображений (на примере «оленного» камня из Тувы) 152
Дашковский П.К., Демин М.А. Комплексная хронология и атрибутация артефактов из вторичных погребений могильника скифской эпохи Ханхаринский Дол (Алтай) 169

Раздел II. **ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**
Слепцов Е.П., Егорова А.И. Нормы предбрачного и брачного поведения женщин в традиционной культуре малочисленных народов Якутии: кросс-культурный анализ 195
Тажетдинова Б.Н. Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков 212

Раздел III. **РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА**
Кольченко В.А. Зороастрийские погребения Чуйской долины 227
Боталов С.Г. Манихейский и буддийско-индуистский комплекс в материалах протовенгерского населения Южного Урала 267
Ван Тин, Войтишек Е.Э. Распространение и развитие тибетского буддизма с VII по XIII в. (обзор по китайским материалам) 282
Tsys O.P., Tsys V.V. “To see the spiritual homeland of Christians”: petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19th — early 20th centuries 311

ДЛЯ АВТОРОВ 326

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA
2026 Vol. 31, №2

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**
Li Y. On the question of cultural interactions between the Tarim Basin and the Fergana Basin in the Late Bronze Age 7
Najafov Sh.N., Asadov V.A. Clay seals and pıntaders of the khojalı-gedabey culture: characterıstıcs and the area of dıstrıbutıon (ethno-archaeologıcal research) 30
Kovalev A.A. Early Tes' mass graves as evidence of the practice of exposure of corpses (based on the excavations of the Arshanovo-30 kurgan in the Koibal steppe) 59
Tuğrul S. Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation 86
Frolov Ya.V., Fedoruk A.S., Papin D.V. Bronze plaques and pendants from women's burials of the Staroaley culture 122
Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu. Technology of computer analysis of the geometry of digital copies of sculptures for automatic image recognition (using the example of the "deer" stone from Tuva) 152
Dashkovskiy P.K., Demin M.A. Complex chronology and attribution of artifacts from secondary burials of the burial ground of the scythian era Khankharinsky Dol (Altai) 169

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**
Sleptsov E.P., Egorova A.I. Norms of premarital and marital behavior of women in the traditional culture of indigenous minorities of Yakutia: a cross-cultural analysis 195
Tazhetdinova B.G. Traditions of gift exchange in karakalpak wedding celebrations 212

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**
Kolchenko V.A. Zoroastrian burials of the Chuya Valley 227
Botalov S.G. Manichaeism and Buddhist-Hindu complex in the materials of the proto-Hungarian population of the Southern Urals 267
Wang T., Voytishek E.E. Overview of the Spread and Development of Tibetan Buddhism from the 7th to the 13th Centuries (Based on Chinese materials) 282
Tsys O.P., Tsys V.V. "To see the spiritual homeland of Christians": petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19th — early 20th centuries 311

FOR AUTHORS 326

УДК 902.2/903.2
DOI 10.14258/nreur(2026)2–02

Ш. Н. Наджафов, В. А. Асадов

Институт археологии и антропологии Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА), Баку (Азербайджан)

ПЕЧАТИ И ПИНТАДЕРЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ХОДЖАЛЫ-КЕДАБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЕ: АРЕАЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ (ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Среди артефактов, найденных на памятниках Азербайджана, относящихся к периоду поздней бронзы — раннего железа (II половина II тысячелетия — начало I тысячелетия до н. э.), глиняные печати и пинтадеры вызывают особенный интерес. Эти артефакты, характерные в основном для поселений, создают всестороннее представление о печатном ремесле людей в древние времена.

Несмотря на то что глиняные печати и пинтадеры иногда в археологической литературе классифицируются под общим названием, они все же отличаются друг от друга по форме, размеру и функции. Несомненно, глиняные печати и пинтадеры, история создания которых связана с очень древними временами, изображения, запечатленные на их поверхности, несут определенную семантику.

Большинство печатей и пинтадер, относящихся к ходжалы-кедабекской культуре, найдены в основном на поселениях периода поздней бронзы — раннего железа, находящихся в западных регионах Азербайджана. Ближайшие аналоги этих печатей и пинтадер известны из Грузии и Армении, Северного Кавказа, Центральной Азии и Анатолии. А вообще близкие к ходжалы-кедабекской культуре аналоги, с точки зрения форм, смыслов и изображений, печати и пинтадеры известны на всем Евразийском пространстве.

Большинство круглых и прямоугольных печатей и пинтадер с чистым составом глины, качественно изготовленных и обоженных при стабильной температуре, часто имеют серый и черный цвет. На поверхности глиняных печатей и пинтадер запечатлены разные узоры и изображения, в основном же свастика. В археологической литературе существуют противоречивые версии о целях использования глиняных печатей и пинтадер. Некоторые археологи охарактеризовали как средства для запечатывания водяных дамб в древние времена, некоторые — для нанесения узоров на кожу, некоторые — на хлеб, некоторые же — как символы власти, особенного владения и частной собственности.

В статье с этноархеологической точки зрения проанализированы особенности и ареал распространения глиняных печатей и пинтадер, считающихся характерными для ходжалы-кедабекской археологической культуры.

Ключевые слова: Азербайджан, бассейн средней Куры, Гянджа-Газахский регион, ходжалы-кедабекская культура, бронзовый период, Сарвантепе, поселение, глиняные печати, пинтадеры

Для цитирования:
Наджафов Ш. Н., Асадов В. А. Печати и пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: ареал распространения и особенности (этноархеологическое исследование) // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31, № 1. С. 30–58. DOI 10.14258/nreur(2026)2–02

Наджафов Шамиль Надирович, доктор философии по истории (к.и.н.), доцент, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и антропологии Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА), Баку (Азербайджан). **Адрес для контактов**: shamil_necefov@mail.ru; https://orcid.org/0000–0001–8834–7188
Асадов Вагиф Арифович, доктор философии по истории (к.и.н.), доцент, ведущий научный сотрудник, Институт археологии и антропологии Национальной Академии наук Азербайджана (НАНА), Баку (Азербайджан). **Адрес для контактов**: vaqif-amea@mail.ru; https://orcid.org/0009–0000–0655–6729

Sh. N. Najafov, V. A. Asadov

Institute of Archaeology & Anthropology, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS)

CLAY SEALS AND PINTADERS OF THE KHOJALI-GEDABEY CULTURE: CHARACTERISTICS AND THE AREA OF DISTRIBUTION (ETHNO-ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

Among the artifacts found in the monuments of the Late Bronze and Early Iron Ages of Azerbaijan (the second half of the 2nd millennium BC — the beginning of the 1st millennium BC), clay seals and pintaders are of particular interest. These artifacts, which are mainly characteristic of residential areas, create a detailed idea of the seal-making art in ancient times.

Although sometimes classified under the same name in archaeological literature, clay seals and pintaders differ from each other in shape, size and function. There is no doubt that the

images engraved on clay seals and pintaders, history of which dates back to very ancient times, and bears a certain semantic meaning.

Most of the clay seals and pintaders belonging to the Khojaly-Gedabey archaeological culture were found mainly in the Late Bronze-Early Iron Age settlements in the western region of Azerbaijan. The closest analogues of the clay seals and pintaders belonging to the Khojaly-Gedabey archaeological culture are known from Georgia and present-day Armenia, the North Caucasus, Central Asia, and Anatolia. On the whole, in terms of form, content, and similarity of the images on them, close analogues of the Khojaly-Gedabey seals and pintaders are known from all over Eurasia.

Most of the circular and rectangular seals and pintaders, which are often made of pure clay, with high quality and fired at a constant temperature, are mostly grey and black in color. Various patterns and images, mainly swastikas, are engraved on clay seals and pintaders. There are various conflicting opinions in archaeological literature about the purpose for which clay seals and pintaders were used. Some archaeologists have characterized clay seals and pintaders as sealing water dams in ancient times, some as embroidering on leather, some as embroidering on bread, and some as symbols of private ownership and private property, and power.

In the article is analyzed the features and distribution area of clay seals and pintaders, which are considered characteristic for the Khojaly-Gedabey archaeological culture, from an ethno-archaeological viewpoint.

Keywords: Azerbaijan, Middle Kura Basin, Ganja-Gazakh region, Khojaly-Gedabey culture, Bronze Age, Sarvantepe, settlement, clay seals, pintaders

For citation:
Najafov Sh. N., Asadov V. A. Clay seals and pıntaders of the khojalı-gedabey culture: characterıstıcs and the area of dıstrıbutıon (ethno-archaeologıcal research). *Nations and Religions of Eurasia*. 2026, vol. 31, no. 2, pp. 30–58. DOI 10.14258/nreur(2026)2–02

Najafov Shamil Nadirovich, PhD of History, Associate Professor, Institute of Archaeology & Anthropology, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS), Baku (Azerbaijan).
Contact address: shamil_necefov@mail.ru; https://orcid.org/0000–0001–8834–7188
Asadov Vagif Arifovich, PhD of History, Associate Professor. Institute of Archaeology & Anthropology, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS). Baku (Azerbaijan).
Contact address: vaqif-amea@mail.ru; https://orcid.org/0009–0000–0655–6729

Введение

Глиняные печати и пинтадеры являются артефактами, обнаруженными во время археологических раскопок, и вызывают большой интерес.

Глиняные печати, история которых очень древняя, использовались шумерами, ассирийцами, халдами, мидянами, хеттами, ахеменидами, парфянами, согдийцами, бактрийцами, греками, урартами, скифами, сарматами, аланами, гуннами, латинянами,

индийцами и другими народами [Pittman, 1995]. В Месопотамии, Сирии, Иордании, Египте, Турции, Индии, Китае, Японии, Испании, Центральной Азии, на Балканском полуострове, в Черноморском и Средиземноморском бассейнах, в Поволжье, на Северном Кавказе и в других местах находилось множество печатей. Наряду с печатями, изготовленными из глины, встречались также образцы из камня, металла, кости и дерева.

Печатное ремесло, начатое с глины, развиваясь образцами из дерева, полудрагоценных камней, металла, со временем приняло форму глиптики [Özdemir, Kortanoglu, 2020: 175].

Термин «глиняные печати» имеет общий характер. Вне зависимости от содержания и формы все находки подобного типа объединяются под названием «печать» или «штамп». Пинтадеры же, отличаясь размерами и формой, несут конкретное содержание разновидностей глиняных печатей. Пинтадеры обнаруживаются одновременно и в одном пространстве с глиняными печатями.

О запечатывании складов и сокровищниц отмечается и в Библии, считающейся самой древней книгой монотеистических религий. В восточных легендах имеется много сюжетов о кольцах-печатях. О наличии собственной печати у каждого мидянина сообщает Геродот [Большаков, 1942: 130–142; Qazıyev, 1962: 159]. Историк античности объясняет это как отличительный знак каждого мидийца. У хеттов же печати считались священными и религиозными атрибутами. Подобных фактов, связанных с глиняными печатями, достаточно.

Знакомство с артефактами: характеристика глиняных печатей и пинтадер

Печати, первые образцы которых относятся к IX–VIII тысячелетиям до н. э., изготавливались из глины смешанного состава, в последующие периоды истории — из разных материалов, имели разную фабулу и форму [Özdemir, Kortanoglu, 2020: 173]. Возникновение печатей из металла, полудрагоценных камней, дерева, кости, фаянса и т. д. исследователи связывают с общественно-политическими и религиозными обстоятельствами, различными климатическими и географическими условиями, усовершенствованными технологическими методами.

Печати, выражающие в наши дни больше общественно-политический и религиозный смысл, в древние времена имели разное содержание. Некоторые исследователи предполагают, что слово «печать» происходит от древних шумеров, аккадцев, другие считают, что это хеттское слово [Dinçol, 1997: 1316].

В археологической литературе глиняные печати делятся на две группы: штампы и цилиндрические печати. Очень широко распространенные штамп-печати со временем получали разную форму. Они, в свою очередь, делятся на две группы: с рукоятками и без рукояток. С появлением технологических методов, обогащением мировоззрения и религиозных представлений человека рукоятки глиняных печатей изготавливались в форме голов животных, с отверстием для продевания нитки, а также с ножками. Печати же без рукояток представлены в форме скарабеев, призмы, пуговки и в биконической форме [Collon, 1990: 14]. На рабочую часть глиняных печатей перед обжигом наносились узоры, а затем они вновь опускались в глиняную воду и для обжига ставились на очаги. В размерах штампов и цилиндрических печатей серьезных отличий не наблюдается. Размеры штамп-печатей — 2–8 см, цилиндрических печатей — 1–7 см,

без рукоятки длина их составляет половину вышеуказанного размера. По Д. Коллону, писавшему об обнаружении ранних глиняных печатей, относящихся к V тысячелетию до н. э., на территории современной Турции и Ирака (Тепе Гавра и Ниневия) «до открытия бронзы на рабочей части глиняных печатей изображения, являясь только рисунками людей и животных, были вырезаны, очинены, а также проведены каналы кремневыми и обсидиановыми орудиями» [Collon, 1990: 11]. А после открытия бронзы эти работы были выполнены бронзовыми орудиями. Наличие мастеров, изготавливающих эти печати, не вызывает сомнений.

Известно, что первые образцы штамп-печатей найдены в слоях Рас Шамры, относящихся к концу VIII тысячелетия до н. э. [Duistermaat, 2012: 4]. На севере Сирии во время раскопок Телл Саби Абяда, относящегося к VII–VI тысячелетиям до н. э., находилось много штамп-печатей [Pittman, 1995: 1591]. Со слоя Тепе Гавры, относящейся к периоду Северного Убейда, а также на памятниках, расположенных в бассейне реки Фарат в Восточной Анатолии и относящихся к I половине V–IV тысячелетия до н. э., также обнаружены многочисленные печати [Müseyibli, 2020: 157]. Самый же древний образец штамп-печатей Анатолийского происхождения был найден в неолитическом слое памятника Гюрджутепе вблизи Шанлы Урфа [Schmidt, 2007: 101]. На поселениях Чатал Гуюк, Бадемагаджы также имеются подобные образцы глиняных печатей [Türkcan, 2006: 45; Umurtak, 2002: 159–169]. Найденные в Азербайджане с I раскопочного участка поселения Бейик Кесик I, относящегося к Лейлатепинской культуре, две глиняные печати-амулета, по мнению исследователя Н. А. Мусеибли, по своим формам и содержанию близки к печатям Северной Месопотамии [Müseyibli, 2020: 156–157]. Берущие начало с неолита глиняные печати в бронзовый период усовершенствовались, и были изготовлены их самые прекрасные образцы. Самые совершенные образцы глиняных печатей, с геометрическими изображениями, обнаружены на Чатал Гуюке [Антонова, 1984]. Поверхности большинства печатей средневосточного типа богаты геометрическими изображениями. Начиная с III тысячелетия до н. э. изобразительные мотивы на поверхностях глиняных печатей обогащаются и становятся разнообразными [Collon, 1990]. А в период поздней бронзы — раннего железа изготовление печатей широко распространилось во всей Анатолии, Центральной Азии, на Кавказе, Балканах, Пиренейском полуострове, в бассейнах Черного и Средиземного морей, вокруг Дуная. Взгляды на политические, социальные, экономические и торговые функции печатей с периода возникновения неоднозначны.

Неоспоримый факт, что глиняные печати обнаружены в основном вблизи строительных остатков поселений и очажных мест, под глиняно-оштукатуренными земляными полами, в хозяйственных ямах и складах, внутри хозяйственных кувшинов. В погребениях глиняные печати встречаются очень редко. Массовое обнаружение глиняных печатей в погребениях было на поселении Сапаллитепе в Передней Азии, здесь были найдены 30 глиняных печатей [Антонова, 1984: 28–29].

Глиняные печати продолжали функционировать и в античный период. Начиная с середины I тысячелетия до н. э. албанцы стали пользоваться привозными печатями. С середины I тысячелетия до н. э. в связи с усилением имущественного неравенства, развитием частной собственности и расширением культурно-экономических связей с с со-

седними странами потребность в печатях стала нарастать. Поэтому нахождение печатей среди инвентаря кувшинных погребений не является случайностью [Əsədov, 2018: 111].

На поверхности глиняных печатей, найденных в кувшинных погребениях Мингечаура, имеются разные изображения. Здесь встречаются изображения петуха, человека, крылатого «козла», а также сцены битв. Печати, на поверхности которых имеются разные бытовые и религиозные сюжеты, сцены борьбы человека с хищниками, изображения фантастических и реальных животных, известны со многих памятников Кавказской Албании.

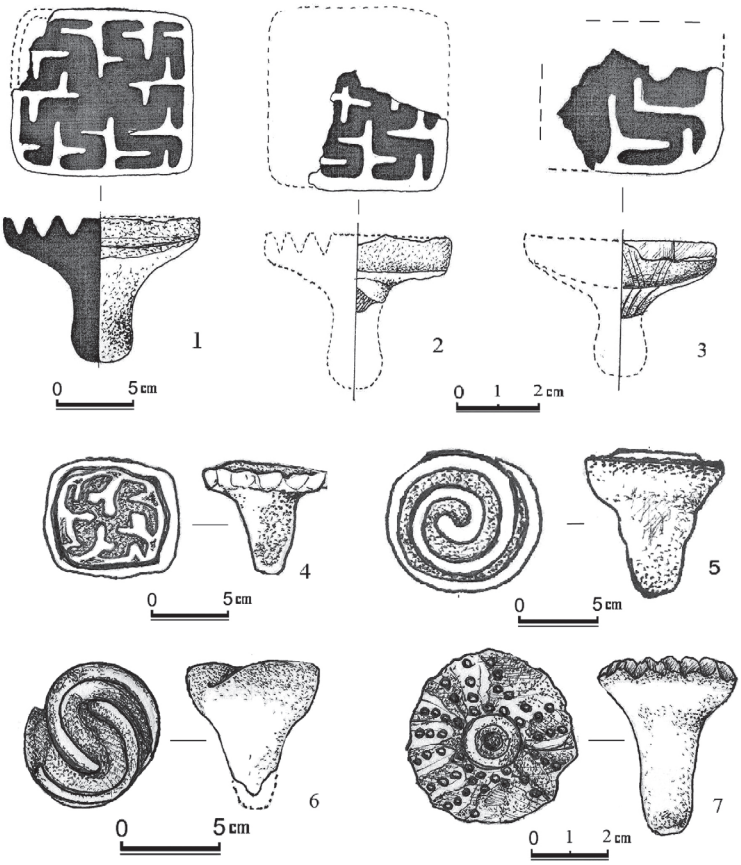

Рис. 1. Печати-пинтадеры, найденные на поселении Сарвантепе (Газахский район) [Наджафов, 2023, с. 79, рис. 1–2; с. 80, рис. 1; с. 81, рис. 1–4]
Fig. 1. Clay stamps («pintaderas») from the Sarvantepe settlement (Kazakh region) [Nadzhafov, 2023, p. 79, fig. 1–2; p. 80, fig. 1; p. 81, fig. 1–4]

Слово «пинтадера» — из испанского «пинтадера», «пинтар» и означает «краска», «изображение», «рисование краской», «изображать». Это название было принято в мировой археологической литературе в основном для названия изготовленных из глины и обычно орнаментальных рельефных марок, существующих в археологических культу-

рах начиная с неолита и до средних веков. В периоды халколита, бронзы и раннего железа пинтадеры больше всего распространились в Малой Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Центральной Азии, на Кавказе, в бассейнах Чёрного и Средиземного морей, в Индии, Японии, Испании и даже на далеких Канарских островах. Многие исследователи называют пинтадеры «*глиняными печатями, на рабочей поверхности которых имеются непонятные узоры и на рукоятках дырки для продевания ниток*» [Castiglioni, 1956; Dzhanfezova, 2003].

Пинтадерами в научной литературе больше называются глиняные печати крупного размера, хотя во многих зарубежных источниках очень маленькие (размер рабочей поверхности 2–4 см) печати также называются пинтадерами. В качестве отличительных черт от других глиняных печатей берутся за основу большие размеры и несение более конкретной функции, чем у глиняных печатей. Чаще всего на поверхности пинтадер встречается изображение свастики. Перед обжигом на их рабочих поверхностях путем проведения глубоких каналов изображалась свастика в форме зигзага, смеси и лабиринта.

Наряду с изготовленными из глины пинтадерами найдены также деревянные образцы, на рабочей поверхности которых присутствуют те же самые изображения [Noveck, 1975; Özdemir, Kortanoglu, 2020].

Имеются пинтадеры, украшенные декоративными, геометрическими фигурами, орнаментальными украшениями, со смешанной, лабиринтной и больше всего — зигзагообразной свастикой, в треугольной, прямоугольной, округленной и квадратной форме. Самые большие коллекции пинтадер хранятся в Музее природы и человека на острове Тенерифе в Канарском архипелаге и в музее в пещере Галдар на острове Гран-Канария [Jiménez, 2013]. Здесь хранятся тысячи пинтадер, найденных в разных уголках мира и использовавшихся с самых древних времен и до наших дней. Размер рабочей части самой маленькой из них — 2 см, а самой большой — 38 см [Jiménez, 2013].

Ареал распространения, формы и особенности глиняных печатей и пинтадер ходжалы-кедабекской культуры

В 1973 г. И. Г. Нариманов в своей статье о глиняных печатях отмечает, что число глиняных печатей, относящихся к ходжалы-кедабекской культуре, до того времени достигло 43 штук [Нариманов, 1973]. Исследователь на основе сарытепинских, тойретепинских, шомутепинских, ястытепинских, гахских и мингечаурских материалов провел статистическое вычисление, отметив, что только 36 печатей найдены на Сарытепе. Такая печать, относящаяся к ходжалы-кедабекской культуре, впервые была в 1948 г. случайно найдена на Сарытепе [Qazıyev, 1962: 156]. И. Д. Мустафаев передал эту печать И. М. Джафарзаде, последний же — И. Г. Нариманову. В 1954 г. на Сарытепе найдены еще три, в следующем — одна печать крупного размера. В 1956–1960-х гг., до систематических археологических раскопок, проведенных на Сарытепе, число случайно найденных печатей составило 8 шт. Во время раскопок же найдены еще 28 глиняных печатей, и общее их число достигло 36 шт. [Нариманов, 1973: 114].

Но в своей статье все находки, характерные для ходжалы-кедабекской культуры, исследователь класифицировал под названием «глиняные печати», не указывая среди них выделяющиеся по форме и содержанию пинтадеры, — в общем, говоря о находках, не было произнесено слово «пинтадера».

В данное время известны более 100 глиняных печатей и пинтадер, найденных на территории Азербайджана и относящихся к ходжалы-кедабекской культуре. В Газахском районе они найдены на поселениях Сарытепе (36 шт.), Бабадервиш (4 шт.), Шомутепе (1 шт.), Сарвантепе (40 шт.), Молламей (2 шт.), Даш Салахлы (1 шт.), Ганлы Тойре (2 шт.), Оджагтепе (1 шт.), Ангуттепе (1 шт.), Гямигая (1 шт. а), на поселениях Гахского района Гарабулаг (1 шт.), в Мингечауре с поселения № 1 (2 шт.), на поселениях Акстафинского района Тойреттепе (4 шт.), Ястытепе (4 шт.), Пойлу II (1 шт.), Таватепе (10 шт.), на поселениях Шамкирского района Сары Реме (1 шт.), Геметепе (1 шт.), Узерликтепе (2 шт.) и в крепости Лешкар в Кедабекском районе (4 шт.) (рис. 1–6).

Относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре глиняные печати и пинтадеры были обнаружены лишь в культурных слоях поселений. Пока в Азербайджане ни в одном погребальном памятнике, относящимся к отмеченному периоду, не найдены глиняные печати и пинтадеры.

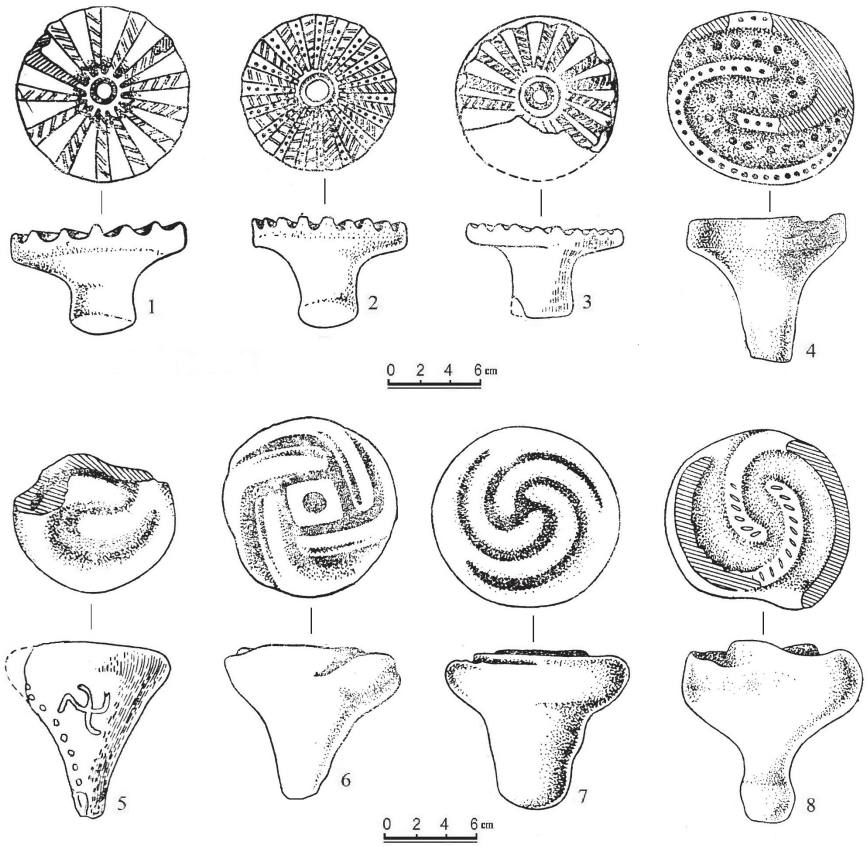

Рис. 2. Глиняные печати-пинтадеры, найденные на поселении Сарытепе (Газахский район) [Нариманов, 1973, с. 116, табл. I, рис. 2–6; с. 118, табл. II, рис. 3–5]

Fig. 2. Clay stamps («pintaderas») from the Saritepe settlement (Kazakh region) [Narimanov, 1973, p. 116, table I, fig. 2–6; p. 118, table II, fig. 3–5]

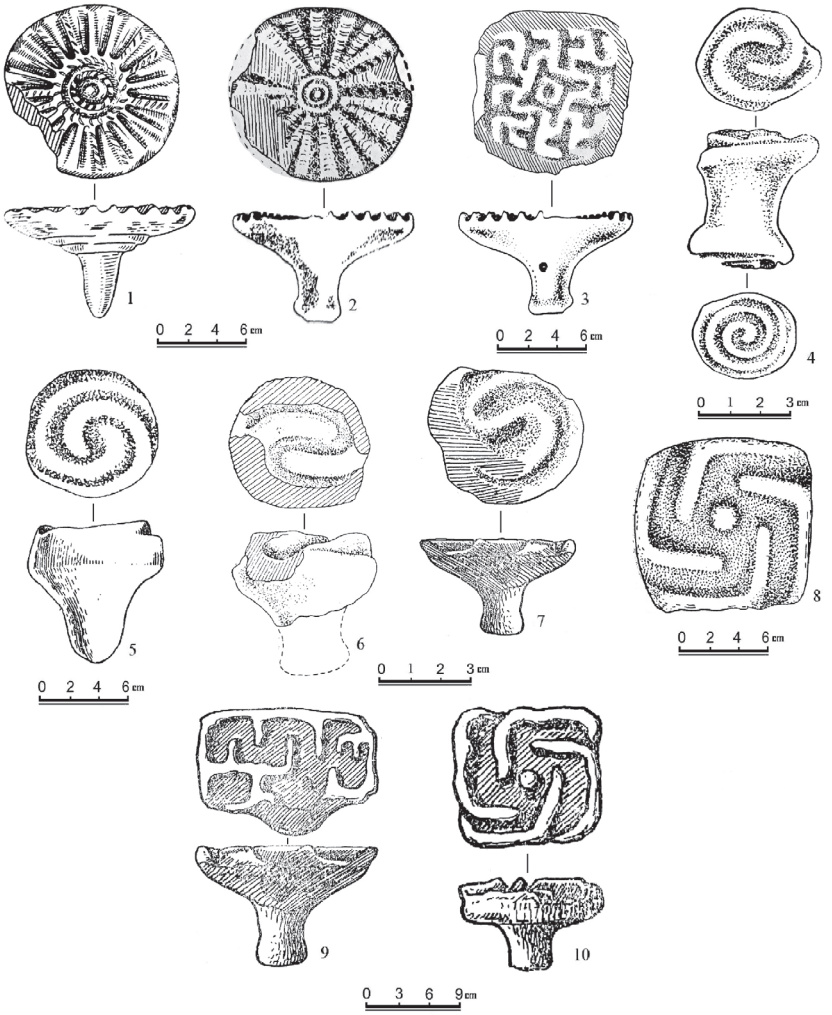

Рис. 3. Глиняные печати-пинтадеры, найденные на поселении Сарытепе (Газахский район) [Нариманов, 1973, с. 116, табл. I, рис. 1, 6; с. 118, табл. II, рис. 1–2; с. 121, табл. III, рис. 4, 6; с. 123, табл. IV, рис. 1, 3; Qazıyev, 1962, s. 157, table 19, g, c]

Fig. 3. Clay stamps («pintaderas») from the Saritepe settlement (Kazakh region) [Narimanov, 1973, p. 116, table I, fig. 1, 6; p. 118, table II, fig. 1–2; p. 121, table III, fig. 4, 6; p. 123, table IV, fig. 1, 3; Gaziyev, 1962, p. 157, table 19, g, c]

В Мингечауре одна из печатей, найденных на поселении № 1, четырехугольной, другая же — круглой формы [Асланов, Ваидов, Ионе, 1959: 90, табл. XXXVII, рис. 1, 3]. Глиняная печать прямоугольной формы по своему размеру и изображению повторяет печати, относящиеся к своей группе [Асланов и др., 1959: 90, табл. XXXVII, рис. 1]. О печати круглой формы исследователи отмечают, что раскрыть характер знаков на ее поверхности очень сложно, так как «в нижней части рабочей поверхности в центре гли-

няной печати имеются окруженные глубоко прочерченными узорами и волнистыми линиями крест в форме ромба и симметричные ему геометрические узоры» [Асланов, Ваидов, Ионе, 1959: 90, табл. XXXVII, рис. 3]. И. Г. Нариманов говорит о ее аналогичности одной из печатей, найденных в Сарытепе, и отмечает, что свастика на ее поверхности является смешанным изображением [Нариманов, 1973: 119]. На рукоятке мингечаурской печати, как и у сарытепинской, знак лепного гамма-креста (рис. 2.-*5*).

В 1959 г. на поселении под названием Гарабулаг в Гахском районе Г. М. Аслановым найдена глиняная печать четырехугольной формы (рис. 4.-*6*). Эта печать была передана И. Г. Нариманову, проводившему в те годы исследования, связанные с Сарытепинскими глиняными печатями [Нариманов, 1973: 115]. На поверхности печати, изготовленной из глины серого цвета, имеются впалые узоры в форме меандра, поверхность же выпуклостей украшена точками [Нариманов, 1973: 120, табл. IV, рис. 4]. Информация о размерах отсутствует.

Дж. Н. Рустамов дает очень упрощенную информацию о глиняной печати, найденной на территории села Ашагы Гойчалы Акстафинского района, многослойного поселения Тойретепе, в культурном слое, относящемся к периоду бронзы: на поверхности печати изображена свастика, и отмечается, что она имеет одинаковое содержание и форму с сарытепинскими глиняными печатями [Rüstəmov, 1965: 16–17]. Исследователь пишет о находке этой печати в 1961 г. во время разведочных раскопок на Тойретепе (рис. 4.-*2*). Интересно, что Т. А. Бунятов и М. М. Гусейнов в изданной совместной статье отметили эту печать как подъемную находку во время археологических поисковых и разведочных работ в 1955 г. на Тойретепе [Бунятов, Гусейнов, 1957: 188, рис. 2]. Это мнение исследователей подтверждает также И. Г. Нариманов и отмечает, что глиняная печать, найденная на Тойретепе, является подъемной находкой, взятой с поверхности памятника в 1955 г. О найденной на Тойретепе и хранящейся в Акстафинском краеведческом музее второй глиняной печати нигде научных сведений не имеется. Скорее всего, глиняная печать круглой формы, рабочая часть которой украшена в форме спирали, была передана музею как подъемная находка.

В исследовании глиняных печатей и пинтадер ходжалы-кедабекской культуры играют важную роль артефакты, найденные на поселении Ястытепе в Акстафинском районе. На поселении в 1957–1961 гг. были проведены археологические раскопки разведочного характера, собраны подъемные материалы. Среди артефактов имеются две глиняных печати серого цвета [Muradova, Nərimanov, 1973: 53]. На рабочей поверхности первой печати, четырехугольной формы, перед обжигом способом вырезания и высечения нанесен сложный знак свастики (рис. 4.-*1*). Ее высота вместе с рукояткой — 6 см, размер рабочей поверхности — 7×7 см [Muradova, Nərimanov, 1973: 53, table I, photo 1]. На рабочей поверхности второй печати, круглой формы, большая часть которой откололась, в стороны от центрального круга расходятся линии, напоминающие изображения лучей солнца, на поверхности которых имеются рубленые линии. Относительный диаметр — 17 см [Muradova, Nərimanov, 1973: 53, table II, photo 7]. Еще две глиняных печати, найденных на Ястытепе, были обнаружены во время археологических раскопок памятника, проведенных в 2010 и 2012 гг. под руководством одного из авторов. Другие круглые глиняные печати, диаметрами 7,5 см и раз-

мерами 8,5×12 см, были обнаружены в целом виде вблизи очажных мест, на глубине 1,5 м культурного слоя. На рабочей поверхности каждого из них наблюдались следы копоти и почернения из-за глубокого сгорания. На рабочей поверхности круглой печати имеются спиралевидные узоры, на поверхности прямоугольной — изображение смешанной свастики [Наджафов, 2021: 79].

На территории Газахского района с поселения Сарытепе в общем были найдены 36 глиняных печатей и пинтадер (рис. 2, 3, 5.-*3*). О форме, размерах, изображениях на поверхности срытепинских печатей и пинтадер, большинство из которых хранится в Археологическом фонде Национального исторического музея Азербайджана, И. Г. Нариманов дал широкое изложение в своих известных статьях (рис. 5.-*1–3*) [Nərimanov, Xəlilov, 1962; Nərimanov, 1963; Нариманов, 1973]. Но, как было отмечено выше, автор все находки сгруппировал под названием «глиняные печати». Просмотрим некоторые из них.

На рабочей части круглой глиняной печати, найденной внутри крупного хозяйственного кувшина в VII квадрате поселения, имеется впалый знак в форме буквы «S». Рукоятка сломана. Высота ее — 4 см, диаметр — 7 см [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 22, table XII, photo 2]. На рабочей части круглой печати, найденной в VIII квадрате, также присутствует знак «S», выпуклые и канальные части которого украшены точками (рис. 2.-*4*). Высота печати, рабочая часть которой отчасти обломилась, — 6 см, диаметр — 7 см [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 23, table XII, photo 3]. В отмеченном квадрате под земляным полом помещения была найдена часть четырехугольной печати, на поверхности которой впалыми точками была изображена свастика [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 25, table X, photo 6]. Интересна двусторонная глиняная печать цилиндрической формы, найденная в молельне. На одной стороне печати, высотой 6 см, диаметром 5 см, изображена впалая спираль, а на другой стороне — впалый знак в виде буквы «S» (рис. 3.-*4*) [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 37, table XII, photo 1]. На холме во время земляных работ были найдены ещё три глиняные печати и внесены в инвентарный список. В центре рабочей части первой глиняной печати расположены концентрические круги, состоящие из впалых и выступающих линий. В стороны от этих кругов расходятся впалые и выпуклые лучи. Выступы украшены насечками, а впадины — точками (рис. 3.-*2*). Высота печати — 8,5 см [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 38, table XVIII, photo 6]. На рабочей поверхности второй круглой печати серого цвета, рукоятка и часть рабочей поверхности которой откололась, имеется выпуклый узор в форме буквы «S». Здесь впадины состоят из двух полукруглых линий, одна сторона из них входит внутрь другой [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 39, table XIX, photo 7]. Рукоятка и края рабочей части третьей, четырехугольной глиняной печати, на рабочей поверхности которой запечатлена свастика, также отколоты (рис. 3.-*3*) [Nərimanov, Xəlilov, 1962: 40, table XX, photo 3].

Глиняная печать, найденная в верхних пластах культурного слоя поселения Шомутепе, круглой формы, рукоятка отчасти сломана. На рабочей части печати имеется спиральный узор (рис. 4.-*5*). Результаты радиокарбонного анализа, проведенного над остатками угля, взятыми со слоя нахождения глиняной печати (^{14}C), показали, что они относятся к 3000 ± 100 лет до нашего времени [Нариманов, 1973]. Эта дата имеет важное значение с точки зрения датировки глиняных печатей.

В. Г. Алиев дал подробную информацию о двух глиняных печатях из четырех, найденных на поселении Бабадервиш на территории Газахского района [Əliyev, 1976: 108, 121]. Глиняная печать, найденная внутри глиняного очажного сооружения в первом жилом помещении четырехугольной формы на поселении Бабадервиш IV, имеет квадратную форму и короткую рукоятку (рис. 4.-*3*). Конец рукоятки немного округлый и плоский. Рабочая часть, на поверхности которой наблюдаются следы копоти, глубокими надрезами украшена сложными узорами свастики. Высота ее — 8 см, размеры боковых частей — 13×13 см, длина рукоятки — 3,5 см [Əliyev, 1976: 108, table IV, photo 1]. На рабочей части второй печати, темно-серого цвета, круглой формы, найденной в юго-западной части остатков помещения на глубине 1,1 м, имеется S-образная выпуклость (рис. 4.-*4)*. Ребра выпуклой части украшены сеченными, внутри выемки — впалыми точками. Конец рукоятки плоский и развилистый. Высота ее — 16 см, диаметр — 7,5 см [Əliyev, 1976: 108, table IV, photo 3].

Самое большое число глиняных печатей и пинтадер на территории Азербайджана обнаружено на памятнике Сарвантепе (рис. 1). Во время археологических раскопок в 2009–2014 и в 2020–2023 гг. с 300 м^2 площади поселения Сарвантепе периода поздней бронзы — раннего железа, находящегося на территории села Чайлы Газахского района, обнаружена 41 глиняная печать-пинтадера [Наджафов, 2023: 79]. Глина у большинства сарвантепинских печатей чистая, обожжены они при стабильной температуре. Большинство из них серого и бурого цвета. Поверхность, и особенно рукоятки некоторых печатей хорошо лощены. Одна из печатей изготовлена из глины, но не обожжена и осталась в некачественном состоянии. Эта печать была найдена внутри хозяйственной ямы № 3. Вообще, в глубине нахождения глиняных печатей какой-то закономерности не наблюдается. Глиняные печати и пинтадеры, найденные на разных глубинах, в основном были обнаружены внутри хозяйственных ям и крупных хозяйственных кувшинов, рядом с очажными сооружениями, у гончарной печи малых размеров, в земле, смешанной с золой, вблизи очажных мест, где глубокое возгорание оставило следы [Наджафов, 2023].

Во время археологических работ, проведенных в 2015–2016 гг. в крепости Лешкар в Кедабеке, в квадратах IA, IIA и III на глубине 1,6 м найдены четыре глиняных печати, относящихся к периоду поздней бронзы — раннего железа (рис. 6.-*1–3*). Артефакты малого размера исследователь Т. Н. Гёюшева называет глиняными печатями [Göyüşova, 2017: 171–172]. На двух из них на рабочей поверхности имеется изображение свастики. Первая печать — прямоугольной формы, на рабочей поверхности изображение смешанной свастики (рис. 6.-*3*), вторая же — круглой формы, с изображением простой свастики (рис. 6.-*1*) [Göyüşova, 2017: 171–172]. Рабочая часть третьей печати, круглой формы, имеет отличительное изображение на ее поверхности. От центра в стороны проведены две перпендикулярные линии, и на четырех частях, разделенных этими линиями, сделаны впалые точки. Рукоятка и одна сторона печати отколоты (рис. 6.-*2*).

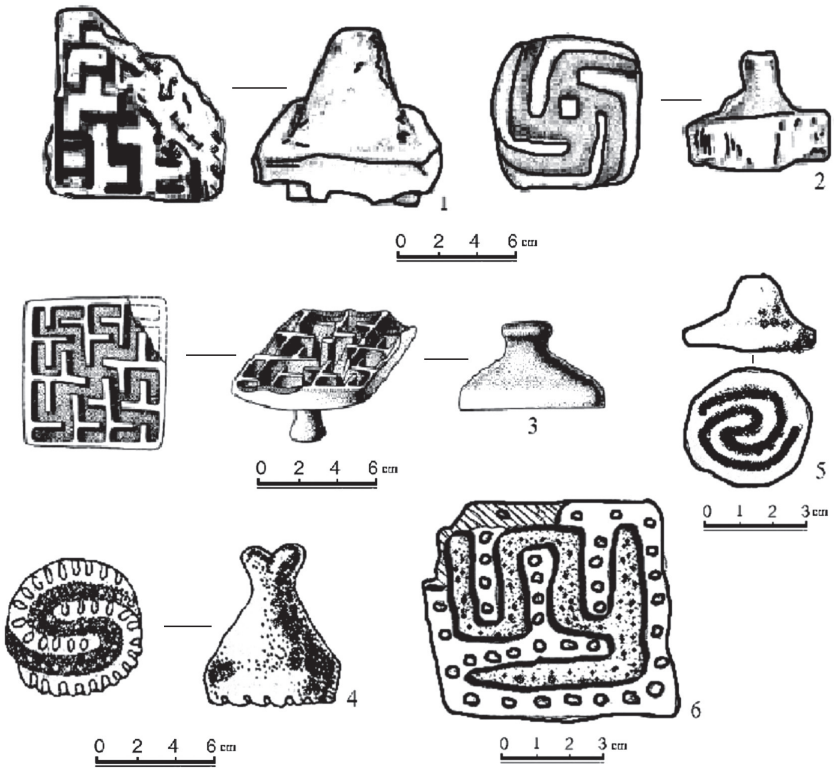

Рис. 4. Глиняные печати-пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: 1 — поселение Ястытепе (Акстафинский район) [Muradova, Nərimanov, 1973, s. 47, table 1, fig. 1]; 2 — поселение Тойретепе (Акстафинский район) [Нариманов, 1973, с. 123, табл. IV, рис. 2]; 3–4 — поселение Бабадервиш (Газахский район) [Əliyev, 1976, s. 119, table IV, 1–2]; 5— поселение Шомутепе (Газахский район) [Нариманов, 1973, с. 121, табл. III, рис. 5]; 6-поселение Гарабулаг (Гахский район) [Нариманов, 1973, с. 123, табл. IV, рис. 4])

Fig. 4. Clay stamps («pintaderas») from monuments in the Khojali-Gadabay culture: 1 — Yastitepe settlement (Akstafha region) [Muradova, Narimanov, 1973, p. 47, table 1, fig. 1]; 2 — Toyretepe settlement (Akstafha region) [Narimanov, 1973, p. 123, table IV, fig. 2]; 3–4 — Baba Dervish settlement (Kazakh region) [Aliyev, 1976, p. 119, table IV, fig. 1–2]; 5 — Shomutepe settlement (Kazakh region) [Narimanov, 1973, p. 121, table III, fig. 5]; 6 — Garabulag settlement (Gakh region) [Narimanov, 1973, p. 123, table IV, fig. 4]

Рис. 5. Глиняные печати-пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: 1–3 — поселение Сарытепе (Национальный музей истории Азербайджана, Археологический фонд) — 1-AF24339, 2-AF27629, 3-AF27609 [Azərbaycanda möhürlərin tarixinədn, 2020, s. 7, fig. 1–3]; 4–6 — глиняные печати-пинтадеры, хранящиеся в Историко-краеведческом музее Газахского района

Fig. 5. Clay stamps («pintaderas») from monuments in the Khojali-Gadabay culture: 1 — Sarıtepe settlement (National Museum of History of Azerbaijan, Archaeological Foundation) — 1-AF24339, 2-AF27629, 3-AF27609) [History of stamps in Azerbaijan, 2020, p. 7, fig. 1–3]; 4–6 — clay stamps («pintaderas») from Museum of History of the Gazakh region)

Найденная на поселении Сары Реме в Шамкирском районе единственная печать круглой формы, рабочая поверхность которой спиралевидно украшена, также не обожжена (рис. 6.-5). Диаметр ее — 8,4 см. Две из трех найденных в Шамкирском районе глиняных печатей круглой формы обнаружены на поселении Узерликтепе, третья — на поселении Геметепе. Рукоятки печатей сохранились, рабочие же поверхности частично отколоты. На рабочей части начиная с центральной точки имеются спиральные узоры, закручиваясь, выходящие на края. Диаметры — 6–8 см [Nəcəfov, 2017: 70–73].

Рис. 6. Глиняные печати-пинтадеры: 1–3 — крепость Лешкар (Кедабекский район) [Göyüşova, 2017, s. 172, fig. 6]; 4 — поселение Пойлу II (Акстафинский район) [Asadov, 2018, p. 36, fig. 138–139]; 5 — поселение Сары Реме (Шамкирский район) [Наджафов, 2023, с. 83]; 6 — Шадылы, курган № 1 (Геранбойский район) [Cəlilov, 2011, s. 152, fig. 6]; 7 — Узун Ремеский курган № 6 (Геранбойский район [Cəlilov, Axundova, Mirzoyeva, 2015, s. 135, fig. 8]

Fig. 6. Clay stamps («pintaderas») from: 1–3 — Leshker castle (Gadabay region) [Goyushova, 2017, p. 172, fig. 6]; 4 — Poylu II settlement (Akstafha region) [Asadov, 2018, p. 36, fig. 138–139]; 5 — Sari Reme settlement (Shamkir region) [Nadzhafov, 2023, p. 83]; Kurgans Shadili (6) and Uzun Reme (7) (Goranboy region) [Jalilov, 2011, p. 152, fig. 6; Jalilov, Akhundova, Mirzoyeva, 2015, p. 135, fig. 8]

Каменная печать, найденная на Узерликтепе, также интересна с точки зрения содержания и формы [Nəcəfov, 2017: 74–75, table IV]. Эта каменная печать с точки зрения материала, цвета, размеров и изображения абсолютно идентична каменным печатям, найденным на поселении поздней бронзы Ястытепе, в курганах ранней бронзы Шадылы и Узун Реме [Nəcəfov, 2011: 36; Cəlilov, 2011: 152; Cəlilov et al, 2015: 135].

В 2016 г. на территории поселка Акстафинского района на многослойном поселении Пойлу II, на глубине 1,5 м 24-го квадрата найдена круглая глиняная печать в полностью сохраненном виде. Цвет рукоятки и рабочей поверхности печати с чистым составом глины серый (рис. 6.-*4*). Диаметр глиняной печати, на поверхности которой запечатлен узор в форме спирали, — 5,5 см [Asadov, 2018: 20, 36, photos 138–139].

У пинтадеры прямоугольной формы, с изображением на рабочей поверхности смешанной свастики, найденной в 2019 г. на территории села Газахбейли Газахского района на поселении Молламей, относящемся к периоду поздней бронзы — раннего железа, рукоятка отколота. Размеры ее 6,5×7,5 см. У второй круглой пинтадеры, найденной на поселении, была обнаружена лишь одна часть. На поверхности этой пинтадеры, серого цвета, с составом чистой глины, найденной во время археологических раскопок на холме, проведенных в 2022 г. В. А. Асадовым, запечатлены лучи, идущие от краев к центру.

Печать круглой формы, с частично отколотой рабочей поверхностью, спиралевидным узором на поверхности, найденная в культурном слое поселения Даш Салахлы Газахского района, разрушенного во время посевных работ, изготовлена из красной глины и поверхность у нее хорошо вылощена. Ее диаметр — 5 см.

В 2021 г. во время археологической разведки и поисковых работ, проведенных в Газахском районе, на поселении Ганлы Тойре, считающемся памятником периода халколита — бронзы, нами были обнаружены и изъяты две глиняные печати. У обеих печатей рукоятки и часть рабочей поверхности отколоты. Рабочая часть печатей украшена концентрическим кругом. Размер печатей круглой формы — 8×7 и 6,4×7,5 см [Nəcəfov, 2021: 31].

Среди подъемных находок поселения Оджагтепе (местное население называет это место также Гурбантепе), расположенного на территории села Джаналы Газахского района, относящегося к периоду поздней бронзы — раннего железа, была обнаружена глиняная печать круглой формы, с отколотой рукояткой, но с сохранившейся рабочей поверхностью, украшенной узорами выпуклой спирали. Диаметр печати — 9 см [Nəcəfov, 2021: 27].

В Газахском районе во время археологического осмотра в 1921 г. поселения Ангуттепе на берегу реки Джогазчай среди подъемных материалов найдена глиняная печать круглой формы. Рукоятка печати была отколота, рабочая поверхность же хорошо сохранилась. На рабочей поверхности имеется узор в виде выпуклой спирали. Диаметр ее — 6 см.

В 2021 г. во время сбора подъемных материалов в ходе археологических разведочных работ на поселении Гемигая, расположенном на территории села I Шыхлы и относящемся к периоду поздней бронзы — раннего железа, была встречена одна глиняная печать. Печать круглой формы, поверхность которой украшена впалыми точками и спиралью, изготовлена из глины, но не обожжена. Диаметр ее — 6,7 см [Nəcəfov, 2021:

13–14]. Как было отмечено выше, подобные печати, изготовленные из глины, но не обожженные, были встречены также на поселениях Сарвантепе и Сары Реме.

Во время археологических раскопочных работ, проведенных в 2022–2023 гг. на поселении поздней бронзы — раннего железа Таватепе в Акстафинском районе, также найдены аналогичные глиняные печати и пинтадеры. Ведущая на поселении раскопки азербайджано-итальянская международная археологическая экспедиция обнаружила до 10 глиняных печатей и пинтадер, относящихся к ходжалы-кедабекской культуре.

В кургане типа усыпальницы № 1 на территории села Шадылы в Геранбойском районе обнаружена одна печать, изготовленная из минерала темно-красного цвета [Cəlilov, 2011: 152]. Этот курган, где производились массовые захоронения, относится к периоду ранней бронзы. Диаметр печати конусовидной формы — 3,5 см. На кончике имеется отверстие для продевания нитки, на рабочей части — изображение свастики (рис. 6.-*6*). Б. М. Джалилов считает это изображение узорами, имеющими геометрическое содержание [Cəlilov, 2011: 152]. Вторая такая каменная печать была найдена исследователем в кургане Узун Реме № 6 (рис. 6.-*7*) [Cəlilov et al, 2015: 135]. Эти каменные печати, найденные в курганах Шадылы и Узун Реме, абсолютно идентичны каменным печатям ходжалы-кедабекской культуры, найденным на поселении Ястытепе на территории Акстафинского района и на поселении Узерликтепе на территории Шамкирского района, с точки зрения как избранного материала, цвета материала, размеров и формы, а также содержания.

Обсуждение

Самые близкие аналоги глиняных печатей и пинтадер, относящихся к ходжалы-кедабекской археологической культуре, найденных в основном в северо-западных регионах Азербайджана, известны из близких регионов — Грузии и Армении, Северного Кавказа, Анатолии. Вообще же близкие аналоги ходжалы-кедабекских печатей и пинтадер по характеру формы, содержания и изображений на поверхности известны на всем евразийском пространстве.

На Южном Кавказе глиняные печати и пинтадеры типа ходжалы-кедабекской культуры найдены больше всего на территории Восточной Грузии. Прямоугольные пинтадеры и круглые глиняные печати, найденные на поселениях во время археологических раскопок, проведенных в бассейнах рек Габырры (Иори) и Ганых (Алазань), полностью схожи с ходжалы-кедабекскими печатями и пинтадерами, найденными в Азербайджане [Нариманов, 1973: 122]. На этой территории, вблизи Мелаани в погребении, относящемся к VII в. до н. э., были найдены две круглые глиняные печати маленьких размеров [Пицхелаури, 1965: табл. VII]. Круглая пинтадера с изображением свастики на поверхности и рукоятке, найденная вблизи села Чогнари на холме Фарнали [Chogovadze, 2019: fig. 19], кутаисская печать [Chogovadze, 2019: fig. 70], круглая глиняная печать с изображением на поверхности свастики, найденная вблизи села Дзеври [Chogovadze, 2019: fig. 38], круглая глиняная печать с гамма-крестом на поверхности из молельни Мелигелеле [Chogovadze, 2019: fig. 62], пинтадера, найденная в Катланикхеви (Уплисчихе) [Chogovadze, 2019: fig. 65], пинтадера прямоугольной формы, со свастикой на поверхности, найденная вблизи села Хирс [Пицхелаури, 1965: табл. VII (5); Chogovadze, 2019: fig. 66), а также Диданаури [Chogovadze, 2019: fig. 63], найденные

в Мчадидживари [Chogovadze, 2019: fig 67], Руставской крепости [Chogovadze, 2019: fig. 67], Дедоблисчкаро [Chogovadze, 2019: fig. 68, fig. 69, fig. 71], Земо-Кеди [Chogovadze, 2019: fig. 75], Трели Гореби [Chogovadze, 2019: fig. 108], Гудабертка [Chogovadze, 2019: fig. 79] и найденные в других местах печати и пинтадеры также считаются аналогичными материалами (рис. 7.-*1–3*).

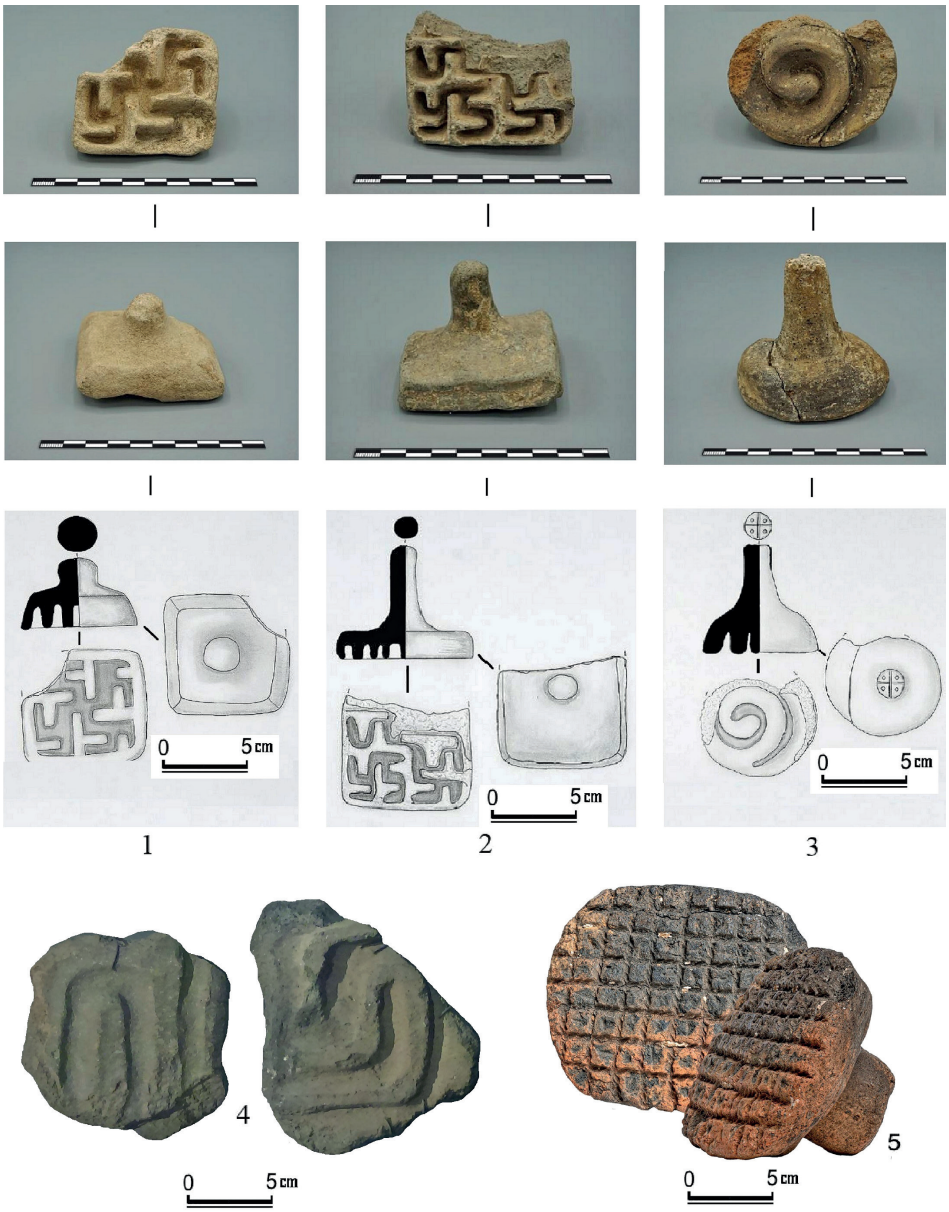

Рис. 7. 1–3 — найденные на территории Грузии глиняные печати-пинтадеры, относящиеся к периоду поздней бронзы — раннего железа [T. Chogovadze, 2019, p. 44, 68, 74, fig. 31, 68,

71]; 4 — глиняные печати-пинтадеры (Грузия, Амиранис Гора, Ахалцихский исторический музей, XXX–XXIX вв. до н. э.); 5 — глиняные печати-пинтадеры (Калмыкия, могильник Манджикины) [Шишлина, 2004, с. 138, рис. 2 (3), с. 139, рис. 3 а, б]

Fig. 7. 1–3 — clay stamps («pintaderas») from Late Bronze — Early Iron Age sites in East Georgia [T. Chogovadze, 2019, p. 44, 68, 74, fig. 31, 68, 71]; 4 — clay stamps («pintaderas») from Amiranis Gora (Georgia, Historical Museum of Akhaltsikhe, 30th-29th centuries BC; 5 — the kurgan of Manjikin No. 14 of the Kalmikiya [Shishlina, 2004, p. 138, fig. 2 (3), p. 139, fig. 3 а, б]

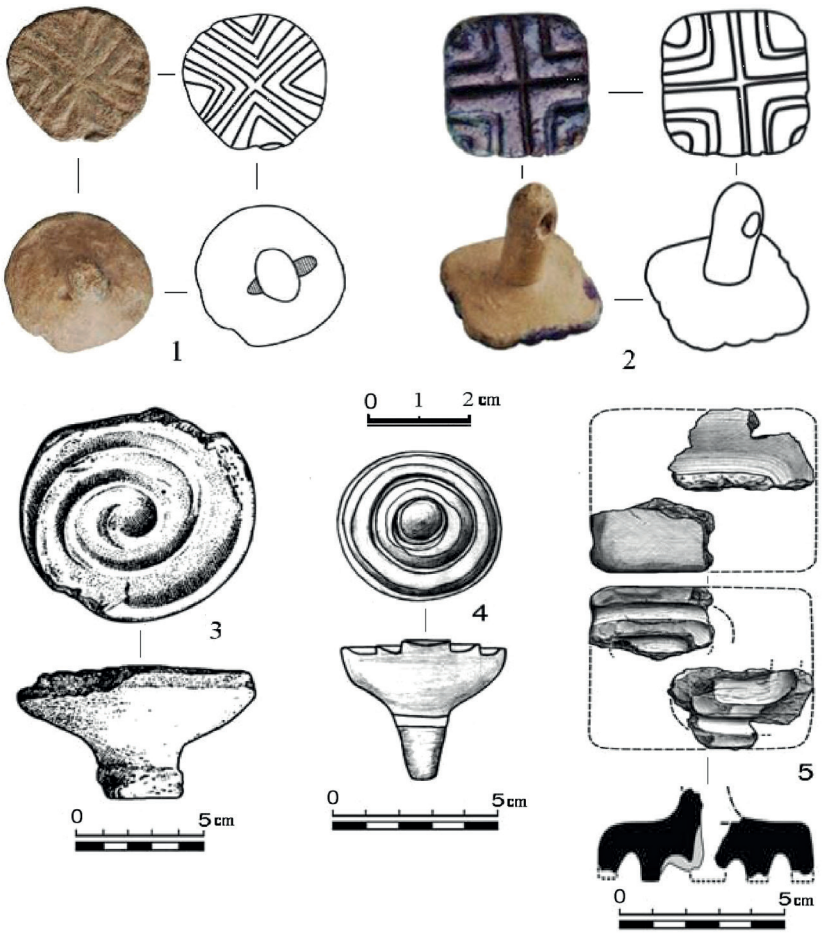

Рис. 8. 1–2 — глиняные печати-пинтадеры периода ранней и средней бронзы, хранящиеся в музее Haluk Perk (Турция) [B. Özdemir, M. S. Kortanoglu, 2020, s. 200, fig. 5, s. 201, fig. 7]; 3–5 — глиняные печати-пинтадеры периода раннего железа, найденные в Карпат-Понтском регионе: 3 — Ханска, 4 — Ново-Некрасовка, 5-Картал [Бруяко, 2014, с. 41, рис. 1]

Fig. 8. 1–2 — clay stamps («pintaderas») of the from the Haluk Perk Museum of Turkiye [Ozdemir, Kortanoglu, 2020, p. 200, fig. 5, p. 201, fig. 7]; 3–5 — clay stamps («pintaderas») of Early Iron Age between Carpathian Basin and Pontic Region: 3 — Khansca, 4 — Novo-Nekrasovka, 5 — Kartal [Bruyako, 2014, p. 41, fig. 1]

Найденные на территории Грузии и Армении печати и пинтадеры периода поздней бронзы — раннего железа полностью идентичны печатям и пинтадерам ходжалы-кедабекской культуры, найденным на территории Азербайджана. Эта идентичность, без всякого сомнения, связана с нахождением этих артефактов на территориях, окружающих ареал одной и той же культуры. В ареале, окруженном ходжалы-кедабекской культурой во второй половине II тысячелетия — начале I тысячелетия, глиняные печати и пинтадеры этого типа были широко распространены.

Прямоугольную глиняную печать с символом гамма-креста на поверхности, найденную на поселении Метсамор на территории Армении [Ханзадян и др. 1973, рис. 136], и две пинтадеры, найденные на Гехароте [Smith, 2014, fig. 8 d], можем также добавить в этот ряд. На раскопках Муханнетепе вблизи Еревана была найдена глиняная печать аналогичной формы, размеров и изображения. Эта печать, найденная вместе с зернотерками и бронзовыми подвесками, обнаружена под земляным полом строительной стены [Крупнов, 1948: 18].

На территориях Чечни и Ингушетии на поселениях, относящихся к первой половине I тысячелетия до н. э. — эти печати принадлежат поселениям Сержен-Юрт в районах Алхастин и Алхан-Кала. Глиняные пинтадеры в основном были найдены в главном слое поселения Сержен-Юрт Чечни. На верхней рабочей части круглых по форме глиняных печатей имеются изображения спирали, концентрических кругов [Крупнов, 1941: 170, табл. IV, рис. 3–5; Крупнов, 1948: 17, рис. 10; Крупнов, 1960: 157, рис. 19; Крупнов, 1965: 192–196; Мунчаев, 1962: 186, рис. 5; Виноградов, 1963: 213]. Еще один аналог прямоугольных сарытепинских и сарвантепинских печатей обнаружен у бывшего монастыря Новый Афон на территории Абхазии [Нариманов, 1973: 122].

По З. Г. Гасанову, относящему возникновение глиняных пинтадеров на Северном Кавказе к доскифскому периоду, а прекращение их использования к VII веку до н. э., в распространении пинтадер надо учитывать и скифский фактор [Həsənov, 2023].

Глиняные печати, найденные в курганном могильнике периода средней бронзы Манджикин на территории района Ики-Бурул в Калмыкской Республике, также очень интересны [Шишлина, 2004: 136–137]. Эти глиняные печати, относящиеся к Восточно-Манычской катакомбной культуре (размером 6,6×5,8 см, высотой 4,3 см и размером 6,8×6 см, высотой 4,2 см) были найдены в камере жертвенника кургана № 14 (рис. 7.-*5*). Рабочая часть глиняных печатей, четырехугольной формы и трапециевидного профиля, разделена на равномерные квадратные клетки. Глиняные печати, относимые к концу III тыс. до н. э., с точки зрения формы и содержания схожи с глиняными печатями, возникшими на территории Передней Азии и Балканского полуострова в V–IV тыс. до н. э. и продолжавшими функционировать до I тыс. до н. э. Исследователь отмечает идентичность резных квадратных узоров на поверхности этих глиняных печатей узорам на некоторых сосудах, обнаруженных в тех же катакомбах, и называет эти печати пинтадерами [Шишлина, 2004: 136–142]. По словам автора, отмечавшего изготовление таких пинтадер на территории Северного Прикаспия в основном из камня, металла, кости и дерева, изображения на поверхности пинтадер этого типа, большинство которых не дошли до наших времен, известны на всем Кавказе с начала I тысячелетия до н. э. Их назначение характеризуется уровнем социального положения, нанесением узоров

и украшений, маркировкой товаров и продуктов, как знак частной собственности. Деревянные аналоги глиняных пинтадер, найденных в Манчикинском кургане на Балканах, известны с периода неолита — халколита [Makkay, 1984: 82, 83].

Аналогичные образцы кавказских печатей были обнаружены на античных городищах на северных берегах Черного моря. Их поверхность украшена композицией религиозно-обрядового содержания, изображениями богинь, крылатых зверей, летающих птиц, рукоятки же — крестообразными знаками [Нариманов, 1973: 122]. Найденные на территории Молдовы и Румынии глиняные печати с геометрическими изображениями также имеют одинаковую форму и фабулу с кавказскими печатями (рис. 8.-*3–5*) [Нариманов, 1973: 122, 124].

Глиняные пинтадеры, найденные в северо-восточной части побережья Черного моря — в Нижнем Дунае на городище Картал и на поселении Бернадя в Трансильвании, считаются самыми древними образцами глиняных пинтадер (VIII–VII вв. до н. э.) [Бруяко, 2014: 41]. Эти находки считаются самым ранним доказательством миграции глиняных пинтадер с Кавказа к северо-восточным берегам Черного моря. Эта дата относится к периоду разрушения поселений Кискараант-Гора и Сержен-Юрт, где были найдены глиняные пинтадеры [Həsənov, 2023: 34].

Аналогичных образцов глиняных печатей и пинтадер со свастикой и другими изображениями на поверхности много. Первая прямоугольная печать, относящаяся к Харрапской археологической культуре, с изображением свастики на поверхности была найдена на территории Пакистана. Найденная в Харрапе и относящаяся к 3300 г. до н. э. другая печать, с изображением свастики на поверхности, изготовлена из кости [Kenoyer, 2007: fig. 4]. Мехрграхская печать со свастикой, относящаяся к 2800–2600 гг. до н. э. [Shah, Parpola, 1991: 403 (Mr-14 A], и 15 мохенджо-дарских печатей, изготовленные из белого стеатита, белого и зеленого фаянса, относящиеся к 2000–1900 гг. до н. э. [Marshall, 1931: 374, 405, pl. CXIV. 500–515], а также фаянсовые печати с гамма-крестом на поверхности, найденные в Харрапе, очень интересны [Kenoyer, 2007: fig. 6 c]. В 1972 г. на Алтын Тепе (Туркменстан) в сооружении на 7-м раскопочном участке была найдена печать с изображением свастики, изготовленная из белого камня мягкого алебастрового типа [Masson, 1981: fig. 1–2]. Специалисты считают 7-й раскопочный участок религиозно-ритуальным центром поселения, а 7-е сооружение — молельней. Эти печати относят к 2300–1850 гг. до н. э. [Массон, 1981: 67, 95].

Первая круглая печать с изображением свастики найдена в Сузах (Иран) в халколитском слое [Mecquenem, 1934: fig. 19]. На одной стороне печати, изготовленной из кремня, запечатлено зооморфное изображение. Печати раннебронзового периода, найденные в Сузах, изготовлены из глины, и рабочая часть у них — с изображением свастики [Collon, 1990].

Заключение

Глиняные печати и пинтадеры, присущие ходжалы-кедабекской культуре, сформированные под влиянием локальных вариантов этой культуры в период поздней бронзы — раннего железа, были широко распространены на Южном Кавказе. Главным регионом сосредоточения этих артефактов, найденных в основном на поселениях, являются Западный Азербайджан, Восточная Грузия и северо-восток Армении.

Этот регион, без сомнения, сыграл роль определенного культурного центра в конце бронзового и начале железного периода и признаки этого культурного единства выявляются в находках. Принадлежность глиняных печатей и пинтадер племенам и сообществам, обладающим оседлой культурой, указывает на то, что эти артефакты были неотъемлемой составной частью бытовой и хозяйственной жизни не полукочевых скотоводов, а патриархальных объединений, занимающихся земледелием. Функции глиняных печатей и пинтадер являются отдельной исследовательской темой, мы говорим об этом. Но надо отметить о факт, что эти предметы возникли в первую очередь как продукт религиозного мировоззрения людей, а впоследствии смогли превратиться в разные средства — в знаки частной собственности, средства украшения, указатели единства родственных семейств, символы власти и т. д. Несомненно, что глиняные печати прежде всего являются символами, выражающими личность своего хозяина (это могли быть также частное лицо, определенная племенная община и племенное, патриархальное объединение), представляющими его частную собственность и владычество.

То, что изображения на глиняных печатях и пинтадерах имеют определенный смысл, не вызывает сомнений. У каждого из этих изображений, где запечатлены разные формы свастики (смешанная, зигзагообразная, лабиринтная), отражены антропоморфные и зооморфные образы, преобладают геометрические линии, есть своя семантика.

Несмотря на то что найденные в большем количестве во время раскопок глиняные печати по размерам и форме были меньше пинтадер, но с точки зрения изобразительных мотивов на поверхности они более богаты. Пинтадеры же, имеющие на поверхности чаще всего изображение свастики, являясь большими по объему, имели более конкретный смысл. Но функции, цели использования глиняных печатей и пинтадер в некоторых случаях отождествляются.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Антонова Е. В. К проблеме функций печатей ранних земледельцев Востока // Советская археология. 1984. № 4. С. 26–34.

Асланов Г. М., Ваидов Р. М., Ионе Г. И. Древний Мингечаур (эпоха энеолита и бронзы). Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1959. 190 с.

Большаков А. М. Вспомогательные исторические дисциплины. Л.: 1942. С. 130–142.

Бруяко И. В. Пинтадеры раннего железного века между Карпатами и Понтом // Stratum plus. 2014. № 3. С. 39–49.

Бунятов Т. А., Гусейнов М. М. Результаты археологических поездок в Акстафинский и Казахский районы в 1955 г. // Труды музея истории Азербайджана. 1957. № 2. С. 183–198.

Виноградов В. Б. Глиняный штамп с городища Алхан-Кала // Древности Чечено-Ингушетии: сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 212–216.

Крупнов Е. И. Археологические памятники Ассинского ущелья // Работы археологических экспедиций. Труды Государственного исторического музея. Вып. 12. М.: ГИМ, 1941. С. 156–179.

Крупнов Е. И. Археологические памятники верховьев реки Терек и бассейна реки Сунжи // Археологический сборник. Труды Государственного исторического музея. Вып. 17. М.: ГИМ, 1948. С. 5–55.

Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд — во АН СССР, 1960. 520 с.

Крупнов Е. И. Новые «пинтадери» из сел. Сержень-Юрт (Чечено-Ингушетия). Новое в советской археологии (памяти С. В. Киселёва, к 60-летию со дня рождения) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 130. М.; Л.: Изд — во АН СССР, 1965. С. 192–196.

Массон В. М. Алтын-тепе (раскопки города бронзового века в Южном Туркменистане). Л.: Наука, 1981. 176 с.

Мунчаев Р. М. Памятники Майкопской культуры в Чечено-Ингушетии // Советская археология. 1962. № 3. С. 176–198.

Наджафов Ш. Н. Глиняные печати-пинтадеры из поселения Сарвантепе // Поволжская археология. 2023. № 1. С. 76–91.

Наджафов Ш. Н. Об итогах археологических исследований на поселении Ястытепе // Новые материалы и методы археологического исследования: материалы VI Междунар. конф. молодых ученых. М.: Изд-во РАН, 2021. С. 77–79.

Нариманов И. Г. Глиняные штампы из Западного Азербайджана // Материальная культура Азербайджана. 1973. Т. 7. С. 114–130.

Пицхелаури К. Н. Древняя культура племен, населявших территорию Иори-Алазанского бассейна (по археологическим материалам доантичного времени). Тбилиси: Мецниереба, 1965. 148 с.

Ханзадян Э. В., Мкртчян К. А., Парсамян Э. С. Мецамор: Исследования по данным раскопок. 1965–1966 гг. Ереван: Изд — во АН Арм. ССР, 1973. 214 с.

Шишлина Н. И. Глиняные печати-штампы могильника Манджикины-1 в Калмыкии // Российская археология. 2004. № 3. С. 136–143.

Asadov V. A. Detalied scientific report excavation at Poylu II setlement at KP 389.2 SCPX pipeline. Baku: ANAS: AAI. 2018. 88 p.

Chogovadze T. Late Bronze-Early Iron Age seals (research and catalogue). The research paper has been completed in order to obtain Master's Academic Degree in Archaeology. Supervisor of the work Licheli V. Tbilisi: Tbilisi State University, 2019. 128 p.

Collon D. Interpreting the Past Near Eastern Seals. London: University of California Press, 1990. 14 p.

Duistermaat K. Which Came First, the Bureaucrat or the Seal? Some thought, on the Non-Administrative Origins of Seals in Neolitic Syria, Seals and Sealing Practices in the Near East // Orientalia Lovaniensia Analecta. Leusen-Paris: Walpole-Ma, 2012. P. 4.

Dzhanfezova T. Y. Pintaderas: problems, specifics and ways for treating the information. A database proposal // Aqvileia Nostra. Pubblicazione Annuale. 2003. Anno 74. P. 13–76.

Kenoyer J. M. Indus seals: An overview of iconography and style // Ancient Sindh. 2006–2007. Vol. 9. P. 7–30.

Makkay J. Early stamp seals in south-east Europe. Budapest: Akademiai Kiado, 1984. 157 p.

Marshall J. S. Mohendjo — daro and the Indus civilization. Being an official account of archaeological excavations at Mohenjo-daro carried out by the government of India between the years 1922 and 1927. Vol. 1. London: Artur Probsthain, Stephen Austin and Sons LTD, 1931. 428 p.

Noveck M. The Mark of Ancient Man // Ancient Near Eastern Stamp Seals and Cylinder Seals: The Gorelick Collection. New York: The Brooklyn Museum, 1975. 96 p.

Pittman H. Cylinder Seals and Scarabs in the Ancient near East // Civilization of the Ancient Near East. New York: 1995. P. 1591.

Shah S. G. M., Parpola A. K. A. Corpus of Indus Seals and Inscriptions. Collections in Pakistan // Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B, t. 240, (Memoirs of the Department of Archaeology and Museums, Government of Pakistan. V. 5). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1991. Vol. 2, 448 p.

Smith A. T., Leon J. F. The Late Bronze Age Shrines at Gegharot, Armenia // American Journal of Archaeology. 2014. Vol. 118, No. 4. P. 549–563.

Umurtak G. N. Some Observations on a Lead Stamp Seal from the Bademağacı Excavations // Anatolica. 2002. No. 28. P. 159–169.

Castiglioni C. O. Origini e distribuzione delle pintaderas prehistoriche «euro-asiatiche». Contribute alla conoscenza delle culture preistoriche della valle del Po // Rivista di Sciene Preistoriche. 1956. No. 11. P. 109–192 (на итал. языке).

Jiménez M. de la Cruz. Pintaderas de El Museo Canario // El Museo Canario. Retrieved 17, September 2013. (на испан. языке).

Mecquenem R. Fouilles de Suse 1929–1933 // Mémoires de la mission archéologique de Perse. 1934. Vol. 25. P. 177–237 (на франц. языке)

Cəlilov B. M. [Джалилов Б. М.] Göygöl-Goranboy arxeoloji ekspedisiyasının Goranboy rayonu ərazisində apardığı tədqiqatlar // Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2011. 2012. P. 146–155 (на азерб. языке).

Cəlilov B. M., Axundova N. Ə., Mirzoyeva T. Ə. [Джалилов Б. М., Ахундова Н. Э., Мирзоева Т. Э.] Göygöl-Goranboy arxeoloji ekspedisiyasının 2013–2014-cü illərdə apardığı arxeoloji tədqiqatlara dair // Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2013–2014. 2015. P. 133–139 (на азерб. языке).

Dinçol A. [Динчол А.] Hitit Mühürcülüğü // Eczacıbaşı Sanat Ansiklopedisi. 1997. № 2. P. 1316 (на турец. языке).

Əliyev V. H. [Алиев В. Г.] Babadərvişdə son tunc və ilk dəmir dövrü yaşayış yerləri // Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. 1976. № 8. P. 104–130 (на азерб. языке).

Əsədov V. A. [Асадов В. А.] Azərbaycanın küp qəbirləri. Bakı: Elm və təhsil. 2018. 236 p. (на азерб. языке).

Göyüşova T. N. [Гёюшова Т. Н.] 2015–2016-cı illərdə Gədəbəy arxeoloji ekspedisiyasının Gədəbəy rayonunda apardığı arxeoloji tədqiqatların yekunlarına dair // Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2015–2016. 2017. P. 170–176 (на азерб. языке).

Həsənov Z. H. [Гасанов З. Г.] Skiflər və onların Azərbaycan tarixində yeri. Tarix elmləri doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı. (AMEA A. A. Bakıxanov adına Tarix və Etnologiya İnstitutunun Elmi arxivi). Bakı: 2023. 60 p. (на азерб. языке).

Qazıyev S. M. [Казиев С. М.] Qazax və Ağstafa rayonlarındakı arxeoloji və tarixi abidələr haqqında (1957-ci il) // Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. 1962. № 4. P. 140–170 (на азерб. языке).

Muradova F. M., Nərimanov İ. H. [Мурадова Ф. М., Нариманов И. Г.] Yastıtəpə qədim yaşayış yeri haqqında // Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. 1973. № 7. P. 46–55 (на азерб. яз.).

Müseyibli N. Ə. [Мусеибли Н. А.] Leylatəpə mədəniyyəti. Bakı: Elm və təhsil, 2020, 576 p. (на азерб. языке).

Nəcəfov Ş. N. [Наджафов Ш. Н.] Ağstafa rayonu ərazisindəki Yastıtəpə son tunc — ilk dəmir dövrü yaşayış yerində 2010-cu ildə aparılmış arxeoloji qazıntıların geniş elmi hesabatı. AMEA AAİ. 2011. 73 p. (на азерб. языке).

Nəcəfov Ş. N. [Наджафов Ш. Н.] AMEA AA İnstitutunun Qazax arxeoloji ekspedisiyasının Qazax rayonunda apardığı arxeoloji tədqiqat işlərinin hesabatı (10.09–09.10.2021). AMEA. AAİ. 2021. 39 p. (на азерб. языке).

Nəcəfov Ş. N. [Наджафов Ш. Н.] Üzərliktəpə yaşayış yeri (Şəmkir rayonu) // Azərbaycan arxeologiyası. 2017. T. 20, № 1. P. 69–83 (на азерб. языке).

Nərimanov İ. H. [Нариманов И. Г.] 1960-cı ildə Sarıtəpədə arxeoloji qazıntılar // Tarix İnstitutunun Əsərləri. 1963. № 16. P. 81–98 (на азерб. языке).

Nərimanov İ. H., Xəlilov C. Ə. [Нариманов И. Г., Халилов Дж. А.] Sarıtəpə arxeoloji qazıntıları (1956-cı il) // Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. 1962. № 4. P. 6–67 (на азерб. языке).

Özdemir B., Kortanoglu M. S. Haluk Perk Muzesi'nden bir grup damga mührün degerlendirilmesi // Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. 2020. № 10. Temmuz. P. 173–203 (на турец. языке).

Rüstəmov C. N. [Рустамов Дж. Н.] Töyrətəpədə kəşfiyyat qazıntısı // Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti. 1965. № 6. P. 15–31 (на азерб. языке).

Schmidt K. Taş Çağı Avcılarının Gizemli Kutsal Alanı Göbekli Tepe. En Eski Tapınağını Yapanlar. İstanbul: Arkeoloji ve Sanat Yayınları, 2007. 101 p. (на турец. языке).

Türkcan A. U. Çatalhöyük Damga Mühürleri (E. M. Haydaroğlu ed.) // Topraktan sonsuzluğa Çatalhöyük (From earth to eternity Çatalhöyük). İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2006. P. 45–49 (на турец. языке).

References

Antonova Y. V. K probleme funktsii pechatei rannikh zemledel'tsev Vostoka [On the problem of the functions of seals of early farmers of the East]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1984, vol. 4, pp. 26–34 (in Russian).

Aslanov G. M., Vaidov R. M., Ione G. I. *Drevnii Mingechaur (epokha eneolita i bronzy)* [Ancient Mingachevir (Chalcolithic and Bronze Ages). Baku: AN Azerbaijanian SSR Publ., 1959, 190 p. (in Russian).

Bol'shakov A. M. *Vspomogatel'nye istoricheckie distsipliny* [Auxiliary historical disciplines]. Leningrad: USSR Academy of Sciences publ., 1942, p. 130–142 (in Russian).

Bruyako I. V. Pintadery rannego zheleznogo veka mezhdu Karpatami i Pontom [Pintadery of the Early Iron Age between the Carpathians and Pontus]. *Stratum plus.* 2014, vol. 3, pp. 39–49 (in Russian).

Bunyatov T. A., Guseynov M. M. Rezul'taty arkheologicheskikh poezdok Akstafinskii i Kazakhskii raiony v 1955 g. [Results of archaeological trips to the Akstafa and Kazakh regions in 1955]. *Trudy muzeya istorii Azerbaydzhana* [News of the Azerbaijan History Museum]. 1957, vol. 2, pp. 188–194 (in Russian).

Khanzadyan E. V., Mkrtchyan K. A., Parsamyan E. S. *Metsamor: Issledovaniya po dannym raskopok. 1965–1966 gg.* [Metsamor: Research based on excavation data. 1965–1966]. Yerevan: Akademy of Science Armenian SSR publ., 1973, 214 p. (in Russian).

Krupnov E. I. Arkheologicheskie pamyatniki Accinckogo ushchel'ya [Archaeological monuments of the Assin gorge]. *Raboty arkheologicheskikh ekspeditsii* [Works of archaeological expeditions]. *Trudy GIM* [Transactions of the State Historical Museum]. Moscow, 1941, vol. 12, pp. 156–179 (in Russian).

Krupnov E. I. Arkheologicheskie pamyatniki verkhov'ev reki Terek i basseina reki Sunzhi [Archaeological monuments of the upper reaches of the Terek River and the Sunzha River basin]. *Arkheologicheskii sbornik. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo Museya* [Archaeological collection]. [Transactions of the State Historical Museum]. Moscow, 1948, vol. 17, pp. 5–55 (in Russian).

Krupnov E. I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaz* [Ancient history of the North Caucasus]. Moscow: AN SSSR publ., 1960, 520 p. (in Russian).

Krupnov E. I. Novye «pintadery» iz sel. Serzhen' — Yurt (Checheno-Ingushetiya). Novoe v sovetskoi arkheologii (pamyati S. V. Kiselova, k 60-letiyu so dnya rozhdeniya) [New «pintaderi» from the villages of Serzhen-Yurt (Chechen-Ingushetia). New in Soviet archeology (in memory of S. V. Kiselev, on the 60th anniversary of his birth)]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA)* [Materials and research on the archaeology of the USSR]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences publ., 1965, vol. 130, pp. 192–196 (in Russian).

Masson V. M. *Altyn-tepe (raskopki goroda bronzovogo veka v Yuzhnom Turkmenistane)* [Altyn-Tepe (excavations of the Bronze Age city in Southern Turkmenistan)]. Leningrad: Nauka Publ., 1981, 176 p. (in Russian).

Munchayev R. M. Pamyatniki Maikopskoi kul'tury v Checheno-Ingushetii [Monuments of the Maykop culture in Checheno-Ingushetia]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology]. 1962, vol. 3, pp. 176–198 (in Russian).

Nadzhafov Sh. N. Glinyanye pechati-pintadery iz poseleniya Sarvantepe [Clay seals-pintaderas from the Sarvantepe settlement]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Archaeology]. 2023, vol. 1, pp. 76–91 (in Russian).

Nadzhafov Sh. N. Ob itogakh arkheologicheskikh issledovanii na poselenii Yastytepe [On the results of archaeological research at the settlement of Yastytepe]. *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniya: materialy VI Mezhdunar. konf. molodykh uchenykh* [New materials and methods of archaeological research: materials of the VI international conference of young scientists]. Moscow: Russian Akademy of Science publ., 2021, pp. 77–79 (in Russian).

Narimanov I. G. Glinyanye shtampy iz Zapadnogo Azerbaydzhana [Clay stamps from Western Azerbaijan]. *Material'naya Kul'tura Azerbaidzhana* [Material culture of Azerbaijan]. 1973, vol. 7, pp. 114–130 (in Russian).

Pitskhelauri K. N. *Drevnyaya kul'tura plemen, naselyavshikh territoriyu Ioro-Alazanskogo basseina (po arkheologicheskim materialam doantichnogo vremeni)* [Ancient culture of the

tribes inhabiting the territory of the Ioro-Alazani basin (based on archaeological materials of pre-antique times)]. Tbilisi: Metzniereba Publ., 1965. 148 p. (in Russian).

Shishlina N. I. Glinyanye pechati-shtampy mogil'nika Mandzhikiny-1 v Kalmykii [Clay seals-stamps of the burial ground Mandzhikiny-1 in Kalmykia]. *Rossiiskaya arkheologiya* [Russian Archaeology]. 2004, vol 3, pp. 136–143 (in Russian).

Vinogradov V. B. Glinyanyi shtamp s gorodishcha Alkhan-Kala [Clay stamp from the Alkhan-Kala settlement]. *Drevnosti Checheno-Ingushetii: sbornik statei* [Antiquities of Checheno-Ingushetia (collected articles). Moscow: USSR Academy of Sciences publ., 1963, pp. 212–216 (in Russian).

Asadov V. A. *Detalied scientific report excavation at Poylu II setlement at KP 389.2 SCPX pipeline*. Baku: ANAS: AAI. 2018, 88 p.

Chogovadze T. *Late Bronze-Early Iron Age seals (research and catalogue). The research paper has been completed in order to obtain Master's Academic Degree in Archaeology. Supervisor of the work Licheli V.* Tbilisi: Tbilisi State University, 2019, 128 p.

Collon D. *Interpreting the Past Near Eastern Seals*. London: University of California Press, 1990, 14 p.

Duistermaat K. Which Came First, the Bureaucrat or the Seal? Some thought, on the Non-Administrative Origins of Seals in Neolitic Syria, Seals and Sealing Practices in the Near East. *Orientalia Lovaniensia Analecta.* Leusen-Paris: Walpole-Ma, 2012, p. 4 (in English).

Dzhanfezova T. Y. Pintaderas: problems, specifics and ways for treating the information. A database proposal. *Aqvileia Nostra. Pubblicazione Annuale.* 2003. Anno 74, pp. 13–76.

Kenoyer J. M. Indus seals: An overview of iconography and style. *Ancient Sindh.* 2006–2007, vol. 9, pp. 7–30.

Makkay J. *Early stamp seals in South-East Europe.* Budapest: Akademiai Kiado, 1984, 157 p.

Marshall J. S. *Mohendjo-daro and the Indus Civilization. Being an official account of archaeological excavations at Mohenjo-daro carried out by the government of India between the years 1922 and 1927.* London: Artur Probsthain, Stephen Austin and Sons LTD, 1931, vol. 1, 428 p.

Noveck M. *The Mark of Ancient Man. Ancient Near Eastern Stamp Seals and Cylinder Seals: The Gorelick Collection.* New York: The Brooklyn Museum, 1975. 96 p.

Pittman H. Cylinder Seals and Scarabs in the Ancient Near East. *Civilization of the Ancient Near East.* New York: 1995, p. 1591.

Shah S. G. M., Parpola A. K. A. Corpus of Indus Seals and Inscriptions. Collections in Pakistan. *Annales Academiae Scientiarum Fennicae. Ser. B, t. 240, (Memoirs of the Department of Archaeology and Museums, Government of Pakistan, v. 5).* Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1991, vol. 2, 448 p.

Smith A. T., Leon J. F. The Late Bronze Age Shrines at Gegharot, Armenia. *American Journal of Archaeology*. 2014, vol. 118, no. 4, pp. 549–563.

Umurtak G. N. Some Observations on a Lead Stamp Seal from the Bademağacı Excavations. *Anatolica*. 2002, vol. 28, pp. 159–169.

Castiglioni C. O. Origini e distribuzione delle pintaderas prehistoriche «euro-asiatiche». Contribute alla conoscenza delle culture preistoriche della valle del Po [Origins and distribution of the prehistoric «Euro-Asiatic» pintaderas. Contribution to the knowledge of the prehistoric

cultures of the Po Valley]. *Rivista di Sciene Preistoriche* [Journal of Prehistoric Sciene]. 1956, vol. 11, pp. 109–192 (in Italian).

Jiménez, M. de la Cruz. Pintaderas de El Museo Canario [Pintaderas of the Canary Museum.]. *El Museo Canario*. Retrieved 17 September 2013 (in Spanish).

Mecquenem R. Fouilles de Suse 1929–1933 [Excavations at Susa 1929–1933]. *Mémoires de la mission archéologique de Perse* [Memoirs of the archaeological mission to Persia]. 1934, vol. 25, pp. 177–237 (in French).

Cəlilov B. M. Göygöl-Goranboy arxeoloji ekspedisiyasının Goranboy rayonu ərazisində apardığı tədqiqatlar [Research conducted by the Goygol-Goranboy archaeological expedition in the Goranboy region]. *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2011* [Archaeological investigations in Azerbaijan-2011]. 2012, pp. 146–155 (in Azerbaijanian).

Cəlilov B. M., Axundova N. Ə., Mirzoyeva T. Ə. Göygöl-Goranboy arxeoloji ekspedisiyasının 2013–2014-cü illərdə apardığı arxeoloji tədqiqatlara dair [On the archaeological investigations conducted by the Göygöl-Goranboy archaeological expedition in 2013–2014]. *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2013–2014* [Archaeological investigations in Azerbaijan-2013–2014]. 2015, pp. 133–139 (in Azerbaijanian).

Dinçol A. Hitit Mühürcülüğü [Hittite Seals]. *Eczacıbaşı Sanat Ansiklopedisi* [Eczacıbaşı Art Encyclopedia]. 1997, vol. II, p. 1316 (in Turkish).

Əliyev V. H. Babadərvişdə son tunc və ilk dəmir dövrü yaşayış yerləri [Late Bronze and Early Iron Age settlements in Babadervish]. *Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti* [Material Culture of Azerbaijan]. 1976, vol. 8, pp. 104–130 (in Azerbaijanian).

Əsədov V. A. *Azərbaycanın küp qəbirləri* [Jar burial graves of Azerbaijan]. Bakı: Elm və təhsil, 2018, 236 p. (in Azerbaijanian).

Göyüşova T. N. 2015–2016-cı illərdə Gədəbəy arxeoloji ekspedisiyasının Gədəbəy rayonunda apardığı arxeoloji tədqiqatların yekunlarına dair [On the results of archaeological research conducted by the Gadabay archaeological expedition in the Gadabay region in 2015–2016]. *Azərbaycanda arxeoloji tədqiqatlar-2015–2016* [Archaeological investigations in Azerbaijan-2015–2016]. 2017, pp. 170–176 (in Azerbaijanian).

Həsənov Z. H. *Skiflər və onların Azərbaycan tarixində yeri. Tarix elmləri doktoru elmi dərəcəsi almaq üçün təqdim edilmiş dissertasiyanın avtoreferatı* [Scythians and their place in the history of Azerbaijan. Abstract of the dissertation submitted for the degree of doctor of historical sciences]. Bakı, 2023, 60 p. (in Azerbaijanian).

Qazıyev S. M. Qazax və Ağstafa rayonlarındakı arxeoloji və tarixi abidələr haqqında (1957-ci il) [About the archeological and historical monuments in the Kazakh and Agstafa regions (1957 year)]. *Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti* [Material Culture of Azerbaijan]. 1962, vol. 4, pp. 140–170 (in Azerbaijanian).

Muradova F. M., Nərimanov İ. H. Yastıtəpə qədim yaşayış yeri haqqında [About the ancient settlement of Yastıtepe]. *Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti* [Material Culture of Azerbaijan]. 1973, vol. 7, pp. 46–55 (in Azerbaijanian).

Müseyibli N. Ə. *Leylatəpə mədəniyyəti* [Leylatepe culture]. Bakı: Elm və təhsil, 2020, 576 p. (in Azerbaijanian).

Nəcəfov Ş. N. *Ağstafa rayonu ərazisindəki Yastıtəpə son tun-ilk dəmir dövrü yaşayış yerində 2010-cu ildə aparılmış arxeoloji qazıntıların geniş elmi hesabatı* [An extensive scientific report

on archaeological excavations conducted in 2010 at the Late Bronze-Early Iron Age settlement site of Yastıtepe in the Agstafa region]. 2011, 73 p. (In Azerbaijanian).

Nəcəfov Ş. N. *AMEA AA İnstitutunun Qazax arxeoloji ekspedisiyasının Qazax rayonunda apardığı arxeoloji tədqiqat işlərinin hesabatı (10.09–09.10.2021)* [Report on archaeological research conducted by the Gazakh archaeological expedition of the Institute of Archaeology of ANAS in the Gazakh region (10.09–09.10.2021)]. 2021, 39 p. (In Azerbaijanian).

Nəcəfov Ş. N. Üzərliktəpə yaşayış yeri (Şəmkir rayonu) [Uzerliktepe settlement (Shamkir region)]. *Azərbaycan arxeologiyası* [Azerbaijani archaeology]. 2017, vol. 20, no. 1, pp. 69–83 (in Azerbaijanian).

Nərimanov İ. H. 1960-cı ildə Sarıtəpədə arxeoloji qazıntılar [Archaeological excavations in Sarıtepe in 1960]. *Tarix İnstitutunun Əsərləri* [Works of the Institute of History] 1963, vol. 16, pp. 81–98 (in Azerbaijanian).

Nərimanov İ. H., Xəlilov C. Ə. Sarıtəpə arxeoloji qazıntıları (1956-cı il) [Sarıtepe archaeological excavations (1956)]. *Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti* [Material Culture of Azerbaijan]. 1962, vol. 4, pp. 6–67 (in Azerbaijanian).

Özdemir B., Kortanoglu M. S. Haluk Perk Muzesi'nden bir grup damga mührün degerlendirilmesi [An evaluation of a group of stamp seals from the Haluk Perk Museum.]. *Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi* [Trakya University Faculty of Letters Journal]. 2020, vol. 10, Temmuz, pp. 173–203 (in Turkish).

Rüstəmov C. N. Töyrətəpədə kəşfiyyat qazıntısı [Exploration excavations at Toyretepe]. *Azərbaycanın Maddi Mədəniyyəti* [Material Culture of Azerbaijan]. 1965, vol. 6, pp. 15–31 (in Azerbaijanian).

Schmidt K. *Taş çağı avcılarının gizemli kutsal alanı Göbekli Tepe. En eski tapınağını yapanlar* [Göbekli Tepe: The mysterious sacred site of stone age hunters. Those who built its oldest temple]. İstanbul: Archaeology and Art Publications, 2007, 101 p. (In Turkish).

Türkcan A. U. Çatalhöyük Damga Mühürleri [Çatalhöyük Stamp Seals]. *Topraktan sonsuzluğa Çatalhöyük (From Earth to Eternity Çatalhöyük).* İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2006, pp. 45–49 (in Turkish).

Статья поступила в редакцию: 28.02.2025
Принята к публикации: 20.09.2025
Дата публикации: 30.06.2026